

Из истории первых адвентистских общин в первой трети XX в. на территории современного Закарпатья

Наталия КРЮКОВА

© Н. Крюкова, 2016

«Богословские размышления» №17, 2016 / Спецвыпуск «Реформация: восточноевропейские измерения», с. 117-130

Аннотация

В данной статье на основе архивных источников Государственного архива Закарпатской области и личного архива пастора Мукачевской общины адвентистов седьмого дня И.А.Пирчака проведено исследование таких вопросов, как появление адвентистской вести на территории нашего края, создание первых общин в начале XX в., и место их в структуре Европейской организации АСД, а также освещены некоторые аспекты жизни и деятельности первых адвентистов.

Ключевые слова: Подкарпатская Русь, Краевое Управление Подкарпатской Руси, Адвентисты седьмого дня, Чехословацкий союз адвентистов седьмого дня, Меморандум, миссионерское поле.

Abstract

In this article it has been provided the research of such problems as: the movement of the adventist new's on the territory of our region, the creation of the first communities at the beginning of the 20th century and their place in the structure of European ASD organization as well as depicted some aspects of the first adventist's life and activity.

The research was investigated on the State Archives source of the Transcarpathian region and the personal archive of pastor I. A. Pirchack.

Keywords: Subcarpathian Rus, Adventists of the 7th Day, Krayevoe Department of Subcarpathian Rus, Memorandum, the Mission's field.

За последние два десятилетия в научной исторической литературе прослеживается интерес современных религиоведов к истории позднего протестантизма и в частности адвентизма.

В 1995 г. вышел первый обобщающий труд по истории протестантизма в Украине В. Любашенко. В этой работе систематизирован весь фактический материал о развитии адвентистской конфессии в Украине от времени её появления до конца 90-х гг. XX в. Дана характеристика важнейших периодов и определены главные концептуальные направления изучения адвентизма в Украине^[1]. В 2003 г. В. Любашенко в своей статье более полно осветила панораму деятельности церкви, а также ею было проанализировано не только место и роль адвентистов седьмого дня на конфессиональной карте современной Украины, но и во Всемирной организации АСД^[2].

^[1] Любашенко В. Історія протестантизму в Україні. – Львів. 1995.

^[2] Любашенко В. Адвентисти в Україні: структура служіння // Людина і світ. – 2003. – №2.

К общим трудам, которые вышли за последнее время и посвящены изучению поздних протестантских конфессий в Украине принадлежит многотомное издание коллектива авторов «История религии в Украине», отдельный раздел которого, написанный В. Докашем, посвящён именно адвентизму^[3].

Большой источниковый материал по истории евангельского движения содержит и коллективный труд «История евангельско-баптистского движения в Украине». Его авторы систематизировали материал в четырех разделах. Это и архивные материалы, раскрывающие внутриконфессиональную деятельность, и отношения власти с верующими, а также государственные акты, которые регулировали деятельность евангельских верующих в Российской империи^[4].

Со временем после изучения общей истории адвентизма в Украине начинается процесс исследования истории АСД на региональном уровне. Из отечественных историков можно выделить работу О. Безносовой, которая занимается изучением истории евангелистов юга Украины. В своей работе автор рассматривает причины возникновения позднего протестантизма, описывает внутреннюю организацию общин. Но материалы, касающиеся адвентистов седьмого дня, по сравнению с другими конфессиями, изложены менее детально^[5].

К проблематике отечественной истории поздних протестантских конфессий в регионах обращается также И. Опря. Автор анализирует причины, приведшие к росту популярности евангелистов, а также раскрывает общие и особенные черты вероучения и организации протестантских объединений. Также И. Опря освещает миссионерскую, издательскую и образовательную деятельность протестантов и адвентистов в том числе. Сугубо адвентизму посвящена его отдельная статья. Это исследование касалось в основном региона Правобережной Украины^[6].

Отдельно можно выделить работы адвентистских историков и прежде всего Г. Лесбака. Она является одним из первых исторических литературных произведений Церкви адвентистов седьмого дня о времени её становления в Российской империи. Исследование охватывает период от средневековья до 1917 г. Логическим и последовательным является изложение процесса формирования церковной организации адвентистов в начале XX в. во всей стране и в том числе на Украинских землях. Книга содержит много фактического материала. Особая ценность её заключается также и в том, что автор был участником тех событий и одним из лидеров адвентизма. Он объездил немало украинских регионов и потому многих верующих знал лично^[7].

^[3] История религии в Украине: В – 10 т. Т. 6. Протестантизм в Украине [под ред. П. Яроцкого]. – К.: Свит Знань.- 2002.

^[4] История евангельско-баптистского движения в Украине. [Составитель С. И. Головащенко, Ю.Е. Решетников, С. В.Санников]. – Одесса, 1998.

^[5] Безносова О. В. Позднее протестантское сектанство юга Украины (1850 – 1905 гг.): дис. канд. и. н. Днепропетровск. 1937.

^[6] Опря І.А. З історії адвентистів на Правобережній Україні. // Людина і світ. – 2000. – №10.

^[7] Лесбак. Г.И. Великое Адвентистское Движение и Адвентисты Седьмого дня в России. – Ростов-на-Дону, 2006.

Следующей работой, которая исследует историческое прошлое адвентистов седьмого дня, является работа В.Теппоне. Автор прослеживает историю адвентизма в событиях съездов, конференций, пленумов и их решений за период с конца XIX в. до 1990 г. Безусловной заслугой работы является то, что в ней содержится большое количество снимков участников собраний адвентистов, освещаются судьбы некоторых руководителей организации^[8].

В 1997 г. в ознаменование 110 годовщины церкви была впервые основательно изложена история Адвентистов седьмого дня в Украине. Авторами работы стали О.Парасей и М.Жукалюк. Эта работа насыщена большим количеством событий, фактов, значительная часть которых была введена в читательский оборот впервые^[9]. Продолжением этой работы стала работа М. Жукалюка «Вспоминайте наставников ваших»^[10].

Всесторонней с научной точки зрения является общая работа М. Жукалюка и В. Любашенко. Эта работа, вышедшая в 2003 г., стала квинтэссенцией кропотливых научно-публицистических поисков историков про становление, развитие и структуру Церкви адвентистов седьмого дня в Украине. Основная часть исследования посвящена современному состоянию церкви. В частности её организационному построению, детально анализируются основы верования адвентистов седьмого дня. Новой является вторая часть труда, в которой изложены основы социального учения церкви, программа её отношений с государством^[11]. После празднования на рубеже веков юбилея Церкви Адвентистов седьмого дня и выхода работ общего характера по истории адвентизма, появилась необходимость в углублённом изучении его в регионах.

На протяжении последних лет были опубликованы работы, в которых исследуется историческое прошлое отдельных общин. В этом направлении работают современные верующие, которые интересуются историей местных организаций. В этом плане можно выделить книгу В. Джулая. В ней достаточно полно представлена история общины АСД в Полтаве от её зарождения до сегодняшнего дня^[12]. Ещё одной работой является исследование А. Опарина. Автор освещает историю общин адвентистов седьмого дня и жизненный путь некоторых членов общин в городе Харькове в период от начала XXв. до начала XXIV. Работа написана с использованием монографий, периодики адвентистской церкви, воспоминаний участников событий. Также автор использовал и архивные материалы^[13].

[8] Теппоне В.В. Из истории Церкви Адвентистов Седьмого дня в России. – Калининград, 1993.

[9] Парасей А. Ф., Жукалюк Н.А. Бедная, бросаемая бурей... / Исторические очерки к 110-летию юбилею Церкви адвентистов седьмого дня в Украине/ – Александр Фёдорович Парасей, Николай Арсентьевич Жукалюк. – К.: Джерело життя, 1997.

[10] Жукалюк Н.А. Вспоминайте наставников ваших (история Церкви адвентистов седьмого дня в личностях) / Николай Арсентьевич Жукалюк. – К.: Джерело життя, 2003.

[11] Жукалюк Н., Любашенко В. История церкви христиан Адвентистов седьмого дня в Украине / Николай Жукалюк, Виктория Любашенко. – К.: Джерело життя, 2003.

[12] Джулай В. Дом на камне. – К. 2009.

[13] Опарин А.А. Юбилейный год. Очерки истории адвентизма в Харькове. – Харьков, 2006.

В 2014 г. в адвентистской периодике вышли 2 статьи, посвящённые истории АСД. Это работы по истории Ковельской общины В. Шевчука^[14].

Единственной на данный момент работой, освящающей историю церкви АСД в Закарпатье, является статья О.В. Лешко, где в одном из разделов кратко освещены особенности состояния церкви в 40-е годы XX в.^[15]

Задачей данной статьи является исследование таких вопросов, как появление адвентистской вести на территории нашего края, создание первых общин в начале XX в., а также исследование жизни и деятельности первых адвентистов. Основой для исследования стали документы Государственного архива Закарпатской области и личный архив пастора Мукачевской общины «Эммануил» И.А. Пирчака.

Краткая характеристика документов

По времени – это период с 1928 по 1934 г. Все документы можно разделить на две группы.

Первая – это распоряжения и письма центральных органов власти: Министерства внутренних дел Чехословацкой Республики, полицейской дирекции в Брно; местных органов власти: Краевого управления Подкарпатской Руси в Ужгороде, окружного управления в Берегове и Ильнице и жандармских управлений этих округов.

Вторая группа – это документы, исходящие непосредственно от церкви АСД: общества АСД в Европе организации «Чехословацкий союз адвентистов седьмого дня» в Брно. Это – Устав, Меморандум, журнал и письма в центральные и местные органы власти.

Документы составлены на чешском, а некоторые на немецком языках.

Чем же был вызван интерес органов власти к этой, в то время небольшой религиозной организации? Дело в том, что организация АСД в Чехословакии имела право, согласно своего устава, утверждённого властью ЧСР в 1923 г., создавать проповеднические округа. И для вновь созданных общин нужны были проповедники. Для предоставления вида на жительство иностранным проповедникам необходимо было разрешение властей. С такой просьбой о предоставлении вида на жительство Александру Хавренко, назначенному в Подкарпатскую Русь проповедником, и обратилось общество АСД в Европе «Чехословацкий союз адвентистов седьмого дня» в Брно к Краевому управлению Подкарпатской Руси в Ужгороде. Оно, вероятно, поскольку документов нет, но это можно предположить, обратилось для получения информации об адвентистах в окружное управление г. Берегово, а также за разъяснениями в центральные органы власти. Те, в свою очередь, дали распоряжение Министерству внутренних дел Чехословацкой республики о расследовании деятельности АСД.

^[14] Шевчук В. Історія Ковельської громади. / Голос Надії. – 2014. – № 117, 118.

^[15] Лешко О.В. Протестанські громади Закарпаття у 30-х – 40-х рр. XX ст. // Наукові записки Ужгородського університету. – 2012.

Так, в ответном письме полицейской дирекции г. Брно министерству внутренних дел ЧСР в Праге от 27 апреля 1928 г. находим сообщение о результатах расследования деятельности адвентистов седьмого дня^[16]. В нём говорится о времени создания организации АСД, на какой правовой основе это произошло, подробно описываются цели, деятельность, структура организации, дана информация о руководителях, показана её издательская и финансовая деятельность. 8-м марта 1930 г. датируется приложение к предыдущему документу с ещё более подробными данными об адвентистах^[17].

Не получая на протяжении нескольких лет ответа, общество АСД в Европе 3 августа 1931г. обращается к Краевому управлению в Ужгороде с повторной просьбой о предоставлении вида на жительство г. Хавренко на территории Подкарпатской Руси и, напоминая о своём намерении направить его проповедником в г. Берегово^[18]. А также высылает копию Меморандума Министерству внутренних дел Чехословацкой республики с данными об организации АСД в Чехословакии^[19]. Тогда Краевое Управление Подкарпатской Руси в Ужгороде 11 августа того же года направляет запрос в три адреса: обществу АСД в г. Брно с вопросами о Хавренко, полицейской дирекции в Брно о деятельности АСД и её полномочиях и окружному управлению в Берегове с вопросами о местной организации адвентистов^[20].

Из ответов этих организаций и стало возможным получение информации об адвентистах нашего края.

Создание первой общины

Территория современного Закарпатья с XIII по XIX век входила в состав королевства Венгрия, а с 1867 г. по 1918 г. в состав Австро-Венгрии.

В 1869 г., находясь в Будапеште, М. Чеховский организовал в городе и его окрестностях 6 миссионерских групп^[21]. Его работу по распространению Трёхангельской вести в Венгрии продолжил в 80-е годы Л.Р. Конради. В конце 1886 г., проездом из Поволжья в Гамбург он останавливается в Будапеште. Некоторое время, находясь на территории Австро-Венгрии, Л.Р. Конради распространяет Весть в Австрии, Трансильвании, Румынии^[22].

С 1901 г. через существенное увеличение количества адвентистов в Европе, возникла необходимость создать новый церковный центр. В результате

^[16] Государственный архив Закарпатской области (далее ГАЗО) – Ф.21: Краевое управление Подкарпатской Руси в Ужгороде. – Оп. 9. – Д.934: Дело об организации и деятельности «Союза Адвентистов седьмого дня» в г. Брно (8 марта 1930 г. – 27 октября 1934 г.) – на 75 л. – Л. 20.

^[17] Там же. – Л. 1.

^[18] ГАЗО – Ф. 21. – Оп. 9. – Д. 934. – Л. 14.

^[19] Там же. – Л. 32.

^[20] Там же. – Л.13.

^[21] Жукалюк Н.А. Вспоминайте наставников ваших (история Церкви адвентистов седьмого дня в личностях) / Николай Арсентьевич Жукалюк. – К.: Джерело життя, 2003. – С. 40-41.

^[22] Там же. – С. 52-59.

начала свою деятельность Немецкая Унионная Конференция, которая включала 13 стран Европы и имела ряд миссионерских полей: Голландское, Русское, Австро-Венгерское и Балканское.

Территория нашего края в разное время называлась по-разному: «Верхняя Венгрия», «Угорская Русь». На этой территории находилось 4 комитата (административно-территориальных единицы): Бережский (административный центр г. Берегово), Угочанский (г. Севлюш), Ужанский (г. Ужгород) и Мараморошский (г. Мараморош-Сигет)^[23]. В каждый из них Трехангельская весть проникала по-разному.

Началом распространения адвентистской вести в Бережском комитате принято считать 1912 г., когда в с. Ильница Верховинского округа (Иршавского района) произошло первое крещение. Но история началась гораздо раньше.

В начале XX в. во многих сёлах наблюдался кризис греко-католической церкви. Между крестьянином и священником были натянутые отношения. Недовольные крестьяне писали жалобы властям, переставали посещать церковь, возникло стремление к православию как к старой вере. Большое распространение получила книга Алексия Товта «Где искать правду»^[24]. Несмотря на запреты священников, верующие обращались к Слову Божьему. В некоторых сёлах люди собирались в группы по домам и изучали Библию: искали правды Божьей. Такая группа была и в Ильнице. Создал её Иван Капитан. Будучи греко-католиком по вероисповеданию, он прилежно изучал Библию и обнаружил много несоответствий между учением церкви и Словом Божиим. В частности, о святости субботнего дня. Задавая вопросы священнику, правды не добился но был изгнан из церкви. Однако со своего пути не свернул, купил Библию и продолжил её изучать. Находясь на службе в Австро-Венгерской армии в г. Мишкольц он узнал об истинной вере. Читал религиозную литературу, специальные брошюры, распространяемые адвентистами. А, прочитав, пересылал своим родственникам в Ильницу. Здесь они попали на благодатную почву. В 1909 г. Иван Капитан вернулся после отбытия срочной военной службы в родное село Ильницу^[25]. Группа продолжала изучение Слова Божьего и через издательство подписалась на религиозную адвентистскую литературу. Большое значение имело то, что в полученных трудах часто делались ссылки на Библию, где и подтверждалась правдивость нового учения. Это были доктрины о субботе, десяти заповедях, водном крещении в сознательном возрасте и др. Восприняв всем сердцем эти истины и желая не только знать, но и исполнять их, они решились на крещение. Но поскольку крестить их было некому, то зайдя в р. Синявка они крестили друг друга. Это произошло в 1912 г.^[26]

^[23] ORTS-LEXICON des Konigreichs Ungarn... – Pest, 1863. – S. 30-31.

^[24] Пронин В. История православной церкви на Закарпатье. – Свято-Николаевский Мукачевский монастырь, 2005.

^[25] Жукалюк Н.А. Вспоминайте наставников ваших (история Церкви адвентистов седьмого дня в личностях) / Николай Арсентьевич Жукалюк. – К.: Джерело життя, 2003.

В том же году Ильницу посетили колпортёры (книгоноши), которые предложили заинтересованным людям Слово Божие и литературу. Также прибыл и пастор Гунегарт из словацкого города Кошице по просьбе верующих. Узнав о необычном крещении, он предложил провести его как полагалось. Но в открытую это сделать было невозможно. И потому он совершил его ночью 26 ноября^[27]. Вот эта группа верующих и создала первую общину адвентистов седьмого дня на территории нашего края. В ноябре 1913г. община получила статус сестринской общины Австро-венгерского миссионерского поля и стала негласным центром адвентизма в крае на много лет^[28].

Затем, по распоряжению Венгерского Униона Церкви АСД, сюда прибыл пастор Фридрих Кесел. На протяжении семи лет он занимался церковной семьей, и был ее первым строителем.

После окончания Первой мировой войны, распада Австро-Венгрии и провозглашения Венгерской республики в ноябре 1918 г. территория нашего края вошла в её состав под названием «Русская Краина» («Ruszká Krajina»). Установление советской власти в Венгрии в марте 1919 г. повлияло и на ситуацию в нашем крае. В конце марта здесь была провозглашена «Советская Русская Краина» с центром в г. Мукачево. После падения советской власти на территории «Русской Краины», её население высказалось за добровольное вхождение в состав Чехословацкой Республики, что и было закреплено Сен-Жерменским мирным договором от 10 сентября 1919 г.^[29]. В Конституции Чехословацкой республики, принятой 29 февраля 1920г. в 1 главе §3 было закреплено название – Подкарпатская Русь. Изменилось и территориальное устройство^[30].

С этого времени в Ильнице в построенном в 1921 г. молитвенном доме стали регулярно проходить съезды Словацкого миссионерского поля, в которое вошло молодое адвентистское сообщество Подкарпатской Руси.

Именно в период, когда Подкарпатская Русь входила в состав Чехословацкой Республики, и были созданы первые адвентистские общины края. Можно сказать, что условия, в которых они создавались, были достаточно благоприятные. Этому способствовало то, что принятая Конституция Чехословацкой Республики, гарантировала политико-правовые условия для деятельности различных религиозных конфессий. В частности в §112 гарантировалась свобода совести и религии. Согласно §113 все граждане Чехословацкой республики имели право открыто исповедовать какую-либо религию, которая не нарушала бы общественный порядок, государственное устройство и правила морали. А §124 устанавливал равенство всех религиозных вероисповеданий перед законом^[31].

^[26] Личный архив пастора церкви АСД Пирчака И.А. – Л. 3.

^[27] Там же. – Л. 4.

^[28] <http://www.adventist.org.ua/article/shorhistori-zukraina/>.

^[29] Sbirka zákonů a nařízení Statu Československého. – Ročník 1921. Částka 133. – Praha, 1921. – S. 1922–1923.

^[30] Statistický lexicon obcí Podkarpatské Rusi. – Praha, 1928.

^[31] Sbirka zákonů a nařízení Statu Československého. – Ročník 1920. Částka XXVI. – Praha, 1920.

На территории Чехии Адвентизм существовал с 1892 г. Однако некоторые его составляющие: вера в Тысячелетнее Царство, Судный день, празднование субботы прослеживались ещё со времён Я. Гуса и Иеронима, и продолжалось вплоть до XVII в. В более поздний период, в условиях ограничения религиозной свободы, верующие не могли открыто жить по своим религиозным убеждениям. Но после 1892 г. сторонников адвентистской веры становилось всё больше. И уже в конце 1918 г. на территории Чехословацкой Республики насчитывалось около 1000 взрослых адвентистов. К 1931 г. их численность составляла 2750 взрослых членов в 104 общинах^[32].

Однако была одна особенность. Религиозное общество «Адвентистов седьмого дня в Чехословакии» являлось религиозным обществом только терпимым государством, но не признанным. И поэтому не имело никакого правового статуса. Для того, чтобы чехословацкие адвентисты могли представлять свои законные интересы перед властями, защищать свои права как религиозное общество, а также приобретать имущество, было ими создано в декабре 1922 г. общество «Чехословацкий союз адвентистов седьмого дня» в Брно с центром в Брно. А учреждение его как организации не было запрещено постановлением земского политического управления в Моравии от 30.11.1922 г. На основе поданных документов: Устава, протокола общего учредительного собрания, утверждённых властями ЧСР 16 января 1923 г. была официально создана организация «Чехословацкий союз адвентистов седьмого дня» с центром в Брно^[33].

Организация Мукачевской общины

В Мукачево адвентистская весть пришла из России. В 1918 из Тамбовской губернии вернулся Чизмар Василий, куда он попал как военнопленный. Работая там, познакомился с человеком, соблюдавшим субботу. Он же рассказал ему о важности соблюдения всех 10 заповедей.

В документах архива находим, что «В. Чизмар родился 12 января 1892 г. в Подгорянах Мукачевского округа. Прописан там же, женат. Проповедник адвентист. Сын Андрея и Анны, урождённой Вешелени»^[34].

Чтобы разобраться в вопросе о Божьих заповедях Василий купил Библию. Но в поезде, по дороге домой, её украли. Вернувшись на родину, он начал проповедовать об истине своему брату Михаилу. Купив одну Библию на двоих, они вместе с женой брата начали с молитвой изучать её. Вскоре братья убедились в святости седьмого дня – субботы и стали соблюдать её.

В 1919 г. о них узнал Кесел Фридьеш – председатель Словацкого миссионерского поля и, познакомившись с ними, увидев их искренность, он начал готовить эту группу к крещению. Крещение состоялось в августе 1919 г. в реке Латорице, около монастыря. Это было первое адвентистское крещение в

^[32] ГАЗО – Ф. 21. – Оп. 9. – Д. 934. – Л. 34.

^[33] Там же. – Л. 40.

^[34] Там же. – Л. 52.

Мукачево. Всего крестилось 10 человек. В тот же день, после крещения, была совершена Вечеря Господня. Кроме крещённых там присутствовали Иванов (Ионов) Василий, Ичек Леопольд, Улошин Василий и другие соседи^[35].

Чтобы иметь возможность праздновать субботу, Чизмар Василий нанялся кучером у одного еврея. Вместе с ним работали Ичек Леопольд и Попович Василий.

В 1920 году Чизмар начал работать книгоношей по распространению адвентистской литературы. На Конференции Словацкого поля, проходившей в Братиславе в 1923 г., он был избран помощником проповедника «В 1923 г. был направлен из Брно как организатор и проповедник на Подкарпатскую Русь»^[36]. А именно в Берегово.

Когда в 1925 г. в Лоденице, близ Праги, открылась библейская семинария, он поступил туда. После окончания курса совершал служение в различных местах Подкарпатской Руси.

Когда в Мукачево вновь совершалась Вечеря Господня, брат Чизмар пригласил Ичека и Поповича слушать Слово Божие. После этого Попович начал вместе со своей женой изучать Библию, размышлять о прочитанном. В результате через некоторое время они приняли крещение, которое состоялось в 1926 г. Это было второе крещение. Совершил его проповедник братиславской общины Гаер. В этом же году конференция проголосовала за принятие мукачевских членов как сестринскую общину Словацкого поля^[37].

Иванов или Ионов Василий, русский офицер, эмигрант из России, жил в Берегове. В 1922 г. он принял истину. Вскоре после этого произошло его знакомство с мукачевской девушкой Анной, которая так же принимает истину, и после бракосочетания они переезжают на жительство в Мукачево, где активно включаются в проповедь Евангелия. В 1928 г. Иванов (Ионов) начал проповедовать в Ракошино, венгерском селе близ г. Мукачево. Несмотря на недостаточное владение венгерским языком, он всё-же имел успех и в следующем году принимают крещение Доктор Александр со своей женой, а в 1930 г. Доктор Иван, его жена и Ваш Лидия. Все они становятся членами мукачевской общины.

Через два года в 1932 г. крещение принимает ещё одна группа. Это были Попович Юрий, Чекан Юлия, Пирчак Антон и другие^[38].

Но не всегда принятие истины проходило безболезненно и гладко для первых адвентистов. Непростой путь пришлось пройти Пирчаку Антону.

Будучи ещё молодым человеком, находясь в рабочем коллективе (работал механиком-дизелистом) он увлёкся коммунистической идеей и вступил в молодёжную организацию Коминтерна. Молодая страна Советов, где к власти пришли рабочие и крестьяне, привлекала идеями равенства и справедливости.

^[35] Личный архив пастора церкви АСД Пирчака И.А. – Л. 3.

^[36] ГАЗО – Ф. 21. – Оп. 9 – Д. 934. – Л. 53.

^[37] Личный архив пастора церкви АСД Пирчака И.А. – Л. 3.

^[38] Там же. – Л. 4.

И тогда группа молодых людей решилась на отважный шаг – перейти границу. Первая попытка оказалась неудачной: их вернули. Во второй раз границу перейти удалось, но группа была схвачена. За попытку нелегального перехода границы Пирчак Антон был отправлен в ссылку в район г. Воркута. А после попытки побега направлен на строительство оросительных каналов в Среднюю Азию, где проработал ещё 2 года. Через 6 лет после окончания срока ссылки уехал в Москву и в 1930 г. при помощи Чехословацкого консульства смог вернуться на Родину.

Иванов (Ионов) Василий, узнав из газет о возвращении Пирчака, сделал всё возможное, чтобы с ним встретиться. Его интересовало положение в России. В дальнейшем такие встречи проходили достаточно часто. Иванов (Ионов) говорил о Слове Божьем и о том, где действительно следует искать правду. После некоторого времени их общения Антон решается на крещение. Его мать, верная католичка, сильно противилась принятию истины. В день крещения, которое должно было проходить в г. Кошице, она закрыла шкаф с одеждой, чтобы воспрепятствовать этому. Но желание молодого человека заключить завет с Господом было настолько сильным, что он прямо в пижаме на велосипеде, преодолев около 100 км. всё-таки принял крещение. Крестил его в 1932 г. старший пастор по кошицкому краю Александр Хавренко^[39].

Несмотря на трудности и лишения за период ссылки Пирчаку Антону удалось скопить определённую сумму денег. Обменяв рубли на чешские кроны, он купил молотилку и трактор. Через некоторое время, заработав достаточную сумму денег, покупает мельницу в с. Бобовище. Это дало ему возможность постоянно общаясь с людьми проповедовать Евангелие в этом селе^[40].

В мае 1930 г. в городе Липтовский Микулаш проходила 10 конференция Словенского поля, на которой был рукоположен в проповедники и направлен в Подкарпатский центр при Мукачевской общине^[41].

Общины в Берегове и Ильнице

Ещё об одной странице деятельности В. Чизмара и адвентиста нашего края узнаём из письма окружного управления в Берегове Краевому управлению в Ужгороде от 23 сентября 1931 г. и 8 марта 1932 г.

«Относительно расследования на территории всего округа сообщаем, что религиозная секта “адвентистов 7 дня” в округе своими приверженцами представлена следующим образом: в г. Берегове они имеют молитвенный дом на ул. Каменского № 15. Число членов приблизительно 15. Все они рабочие. В с. Кидьош их примерно 40 членов. На молитву всегда собираются у какого-нибудь прихожанина.

В с. Попово их насчитывается 11. Большею частью рабочие и слуги. На молитву собираются время от времени во дворе семьи Драбант.

^[39] Там же. – Л. 4

^[40] Личный архив пастора церкви АСД Пирчака И.А. – Л. 5.

^[41] Там же. – Л. 4.

В с. Мужиево их насчитывается 5 человек, в Бене 1 чел. Также в с. Гать и Косино 1 чел. Никакой другой деятельности, кроме исполнения молитв выяснить не удалось»^[42].

В письме от 8 марта 1932 г. сообщается, что проповедником в г. Берегово является В. Чизмар, проживающий на улице Базиловича №44. Всех членов эта организация на Подкарпатской Руси насчитывает 162. Центр этой организации находится в Брно, и он же стремится учредить должности проповедников в Мукачеве и Ильнице^[43].

А в письме от 2 мая того же года говорится о том, что здешняя группа адвентистов является подразделением организации в Брно. Их проповедник В. Чизмар подчиняется этой организации. «Союз адвентистов седьмого дня» в Брно имеет право создавать здесь проповеднические округа и назначать проповедников. Однако, как удалось выяснить, упомянутая группа полицейскому комиссариату ничем эти права не подтвердила^[44].

Получив эти ответы, Краевое управление Подкарпатской Руси в письме от 10 июня 1932 г. просит окружное управление в Иршаве дополнительно выяснить количество сторонников секты в Ильнице, куда отправляются взносы и в чём именно заключается их деятельность^[45].

В ответе нотарского управления в Ильнице окружному управлению в Иршаве от 5 сентября 1932 г. говорится:

«На дополнительный запрос Краевого управления относительно адвентистов в Иршаве, сообщаю следующее.

В селе Ильница есть 3 ряда адвентистов. Они называются «субботниками». Среди них наиболее важное место занимают адвентисты седьмого дня. Они святят субботу и воздерживаются от свинного мяса. Их общество насчитывает 186 человек. Для собственного содержания отдают только добровольные миссионерские взносы «Чехословацкому союзу адвентистов седьмого дня» отделение словацкого общества в Опаву № счёта 303.768 Прага.

Местная община не имеет собственного устава и о том, что они должны предоставить собственный устав им ничего не известно.

Здешняя община не имеет собственного пастора или проповедника. И только время от времени их навещает проповедник с запада республики»^[46].

Очевидно полученные ответы от окружных и нотарских управлений г. Берегова и Ильницы, касающиеся деятельности адвентистской церкви, не удовлетворили Краевое управление Подкарпатской Руси в Ужгороде, и поэтому оно в октябре того же года направляет им дополнительный запрос об адвен-

^[42] ГАЗО – Ф. 21. – Оп. – 9. – Д. 934. – Л. 30.

^[43] Там же. – Л. 52.

^[44] Там же. – Л. 53.

^[45] Там же. – Л. 56.

^[46] ГАЗО – Ф. 21. – Оп. 9. – Д. 934. – Л. 57.

тистах. Обращалось особое внимание на такие вопросы как количество верующих, какие документы имеет организация, кому подчиняется, имеет ли проповедника и поддерживают ли члены общины в Ильнице отношения с такой же общиной в Берегове^[47].

В донесении от 25 ноября 1932 г. нотариское управление в Ильнице сообщает:

«У председателя здешней религиозной организация адвентистов седьмого дня было выяснено, что её управление для Словакии и Подкарпатской Руси находится в Братиславе, куда религиозная община направляет взносы.

Центром для всей республики является г. Брно, а издательство находится в Опаве.

В Берегове находится только небольшая община, насчитывающая 15 человек, с которой здешняя община поддерживала отношения до тех пор, пока Иван Капитан из Ильницы, руководитель этого движения в Ильнице, работал на Береговском кирпичном заводе.

Здешние адвентисты просили, чтобы к ним был направлен проповедник, знающий русский язык. Они имели своего кандидата иностранца, который затем был выслан с территории Чехословакии. Учитывая последний довод, просьбу адвентистов седьмого дня в Ильнице необходимо считать беспредметной»^[48].

Из Берегова окружное управление 19 декабря направило следующее сообщение Краевому управлению в Ужгороде:

«На ваше распоряжение от 11 октября 1932 г. сообщаю, что согласно проведенного расследования, организация адвентистов просила о разрешении ещё одной пресвитерской должности потому, что проповедник Василий Чизмар не может сам исполнять положенные ему функции для г. Берегова и окрестностей»^[49].

Из письма нотариского управления в Берегове окружному управлению в Берегове от 3 мая 1933 г. узнаём, что «На территории Подкарпатской Руси организация адвентистов насчитывает 170 членов и 2 проповедника. В Мукачево – это Йозеф Стрба, а в Берегове – Василий Чизмар. Мукачевский проповедник владеет только словацким языком. В то время как береговский венгерским и частично русинским. Для того, чтобы организация могла привлечь членов из русин, она просит ещё одного проповедника в лице Александра Хавренко, немецкого подданного, который владеет немецким и русским языком. Функция проповедника заключается в следующем: в пятницу вечером и далее в субботу до полудня и после полудня держит проповедь. А в воскресенье после полудня – «воскресную школу». Действует он также в окрестностях и привлекает членов для организации.

^[47] Там же. – Л. 59.

^[48] Там же. – Л. 61.

^[49] Там же. – Л. 64.

От проповедника не требуется собственно школьного образования. Он должен только с успехом пройти курс проповедника в Ладоницах»^[50].

23 февраля 1934 г. датируется письмо Краевого управления Подкарпатской Руси окружному управлению в Берегово и Иршаву, где говорится о том, что общество адвентистов седьмого дня в Европе организация «Чехословацкий союз адвентистов седьмого дня» с центром в Брно имеет намерение учредить проповедническое место в Берегове для сторонников этой секты на Подкарпатской Руси, и содержится просьба о расследовании и выяснении, тактичным способом, имеет ли эта секта проповедника в Берегове и, если имеет, то кого. В противном случае, соответствует ли правде и действительности то, что здешние сектанты просили о назначении такового проповедника от их объединения из Брно^[51].

17 апреля пришёл ответ из Берегова из которого следует, что религиозная секта адвентистов седьмого дня уже не имеет в Берегове никакой должности проповедника. Так же нет и проповедника, поскольку В. Чизмар выехал в Ужгород и оттуда время от времени приезжает в Берегово.

«В 1933 г. адвентисты имели проповедническое место на улице Каменского (номер парцеллы 15), которое после отъезда проповедника Василия Чизмара закрыли. В настоящее время члены церкви собираются исключительно в частных домах и всегда у другого адвентиста, когда приезжает проповедник Чизмар и даёт им указания, касающиеся их деятельности. Просили ли сектанты из Берегова о проповедническом месте и проповеднике выяснить не удалось. Известно, что более всего эта религиозная организация получила распространение в с. Мужиево, Береговского округа, куда верующие из всех окрестностей собираются на общие собрания»^[52].

В документах ответа из Иршавы нет, но есть два письма из Ильницы. Вероятно, окружное управление направило запрос туда.

Первое письмо командования жандармского участка в Ильнице окружному управлению в Иршаве от 26 мая 1934 г.

«Сообщаю, что в Берегове остаётся временным проповедником адвентистов 7 дня Василий Чизмар из Подгорян. Центр в Брно хочет учредить в Берегове проповедническое место, и назначить нового проповедника, а также основать молитвенный дом. Насколько известно, здешние адвентисты, которых насчитывается 100 душ, сами о проповеднике не просили, а эта просьба была очевидно подана сторонниками этой секты из окрестностей Берегова»^[53].

Второе письмо от 9 июня 1934 г. дополняет первое:

«Сообщаю, что секта адвентистов в с. Ильница насчитывает более 100 душ и имеет свой молитвенный дом. Проповедником адвентистов в с. Ильница

^[50] Там же. — Л. 66.

^[51] ГАЗО — Ф. 21. — Оп.— 9 — Д. — 934. — Л. 73.

^[52] Там же. — Л. 72.

^[53] Там же. — Л. 73 об.

является крестьянин Фёдор Пилипко и Иван Капитан из Ильницы. Как было выяснено, до сих пор упомянутая секта адвентистов не просила свой центр в Брно прислать проповедника»^[54].

После этих ответов краевое управление Подкарпатской Руси в Ужгороде 29 сентября обратилось с письмом к обществу адвентистов седьмого дня в Европе организации «Чехословацкий союз адвентистов седьмого дня» с центром в Брно с просьбой сообщить, существует ли какое-либо правовое отношение и если существует, то какое именно, между обществом и здешними сторонниками адвентистов, проживающих в Берегове и Ильнице. Поскольку удалось выяснить, что эти сторонники не имеют никаких законных предписаний для своей деятельности^[55].

Ответ поступил уже 10 октября.

«На ваш запрос №49758 – III/4 аи 1934 от 29 сентября 1934 г., касающийся общин адвентистов седьмого дня в Берегове и Ильнице, с почтением сообщаем, что эти общины, как и все другие общины Чехословацкой Республики, являются организованными и подчиняются правлению общества адвентистов седьмого дня в Чехословацкой Республике (с центром в Брно)»^[56].

Несмотря на этот ответ от организации АСД, А. Хавренко не получил разрешение и вид на жительство в Подкарпатской Руси.

Таким образом, приведённые в данной статье документы, освещают историю создания общин церкви АСД на территории современного Закарпатья, раскрывают особенности её формирования в составе Словацкого миссионерского поля в первой трети XX в., а также рассказывают о тех людях, кто стоял у истоков адвентизма на территории нашего края в те далёкие годы.

^[54] Там же. – Л. 74 об.

^[55] Там же. – Л. 74.

^[56] Там же. – Л. 75.